

RU

Пуштунские согласные: система и фонотактика

Аайл Нур Ахмад

Аннотация. Цель исследования – на основе имеющихся работ лингвистов и собственного языкового опыта уточнить сведения о парадигматике и синтагматике консонантизма пушту в его гильзайском диалекте и провести некоторые параллели с английским и русским языками. В центре внимания находятся проблемы количества согласных в системе, диалектной вариантности состава согласных в словах, ряда дифференциальных и интегральных признаков, а также особенности дистрибуции одиночных согласных и их сочетаний. Научная новизна работы состоит в том, что впервые для гильзайского диалекта инвентарь согласных рассмотрен в ракурсе системы оппозиций Н. С. Трубецкого и предложены решения спорных фонологических вопросов при разделении а) общепуштунских явлений, б) особенностей гильзайского диалекта в сравнении с другими диалектами и со стандартом, в) неадаптированных заимствований. В результате определено количество исконно пуштунских согласных в гильзайском диалекте по сравнению со стандартом (28 и 29 соответственно). Согласная /h/ классифицирована как гортанная, а не фарингальная, согласная /w/ (/в/, /β/) классифицирована как сонорная, а не шумная. Показаны практически неограниченная дистрибуция одиночных согласных и богатство двух- и трёхчленных консонансов.

EN

Pashto consonants: System and phonotactics

Noor Ahmad Aail

Abstract. This paper aims to clarify the data on the Pashto consonant system and realization patterns for the Ghilji dialect drawing some parallels with English and Russian based on previous research and the author's own experience as a Pashto speaker. The focus is on controversies concerning the number of consonants in the system, the dialect variance of Pashto consonant patterns in words, the specifics of some distinctive and integral features, distribution rules for single consonants and consonant groups. The scientific novelty lies in the following: this is the first attempt to view the Ghilji dialect consonant inventory through the lens of N. S. Trubetzkoy's system of oppositions and to offer solutions for challenging phonological issues separating (i) common Pashto phenomena, (ii) Ghilji specifics compared to other dialects and the standard, (iii) non-adapted borrowings. As a result, it was found that the number of Ghilji consonant phonemes amounts to 28 compared to 29 standard Pashto consonant phonemes. The phoneme /h/ was classified as glottal, not pharyngeal, the phoneme /w/ (/v/, /β/) was classified as sonorant, not voiced fricative. The study showed almost unlimited distribution of single consonants and a large variety of two- and three-consonant groups.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью решения спорных вопросов диалектной вариантности фонемного инвентаря пушту, обновления данных о диалектной вариантности фонемного состава пуштунских слов и о дистрибуции фонем в условиях мультилингвизма и огромной диалектной раздробленности на территории Афганистана. Это необходимо для реализации многих актуальных задач, включающих достижение более правильного и эффективного перевода с пушту на русский язык (особенно устного), разграничение исконно пуштунских явлений и иноязычных заимствований.

В задачи исследования входило: 1) изучение имеющихся классификаций пуштунских согласных и признаков, по которым они строились; 2) анализ правил дистрибуции одиночных согласных и консонансов в пушту; 3) выявление спорных вопросов классификации и состава пуштунских согласных фонем в словах; 4) отделение заимствований от исконно пуштунских реально употребляемых слов; 5) определение общего и отличного в составе одиночных согласных и консонансов в одинаковых словах в гильзайском диалекте,

стандарте, восточном и западном диалектах пушту; б) проведение некоторых фонетических параллелей между классификационными признаками и особенностями их манифестации в пушту, английском и русском языках.

Теоретической базой исследования послужили: фундаментальный труд по основам фонологии (Трубецкой, 2000), научные труды, содержащие информацию о согласных пушту (Дворянков, 1960; Shafeev, 1964; Грюнберг, 1987; Мошкало, 2000; Robson, Tegey, 2012; David, Brugman, 2014; Baldoria, Mitsuhashi, Tsujita, 2022), статьи по фонетике арабского языка (Alqarhi, 2019; Sabir, Alsaeed, 2014; Salameh, 2021), работы по артикуляции и акустике речи на материале разных языков (Андросова, Гнатюк, Шуйская, 2009; Селютина, 2020; Уртегешев, 2022; 2023).

Выбор методов исследования определялся целью и поставленными задачами. Критический анализ литературных источников выполнен для выявления проблемных зон в парадигматике и синтагматике пуштунского консонантизма; методы наблюдения и классификации использованы для принятия решений по спорным фонологическим вопросам и аспектам диалектной вариантности. Систематизирован собственный языковой опыт автора статьи как носителя гильзайского диалекта пушту, владеющего стандартным пушту, постоянно общающегося с представителями разных диалектов, как наивными носителями языка, так и лингвистами по образованию. Также привлечены знания и опыт использования персидского и арабского языков.

Материалом для исследования послужили, во-первых, фундаментальные лексикографические источники пушту и электронный словарь персидского языка:

- Асланов М. Г. Пушту-русский словарь. Изд-е 2-е, стер., с приложением новых слов. М.: Русский язык, 1985;
- Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конаровский М. А. Русско-пушту-дари словарь. Около 20000 слов. Изд-е 2-е, стер. М.: Русский язык, 1989;
- Словарь персидского языка. <https://abadis.ir/fatofa/%DA%A9%DA%98/>.

Кроме того, был использован звуковой материал гильзайского диалекта (спонтанные монологи) в произнесении шести дикторов-мужчин в возрасте 30-35 лет с высшим образованием, проживающих в провинциях Афганистана Пактия, Пактика, Логар, Газни, Забул.

Практическая значимость работы: полученные результаты окажутся полезными для обновления объективно устаревших словарей пушту, для создания базы данных по разным диалектам пушту и стандартному пушту.

Обсуждение и результаты

Фонологическая классификация согласных пушту

Консонантизм языка пушту можно назвать довольно богатым. При классификации согласных пушту в литературных источниках отмечается немало разногласий. Прежде всего мнения лингвистов расходятся о количестве согласных. Российские (советские лингвисты) выделяют от 30 до 34 согласных, традиционно включая в систему консонантизма не только исконно пуштунские фонемы, но и заимствования из арабского, а также отражая в некоторых случаях диалектную специфику. Так, А. Л. Грюнберг (1987, с. 15) выделяет 34 согласные фонемы, особо отмечая четыре единицы: две факультативные фарингальные согласные (смычный /ʕ/ и щелевой /h/), заимствованные из арабского, и две шумные щелевые заднеязычные /x/, /ç/, характерные для восточных диалектов, а также указывая, что фрикативная глухая /f/ употребляется только в заимствованиях, например, арабских и английских. Особо отметим, что указанные фарингальные фонемы употребляются в основном глубоко верующими и пропагандирующими ислам людьми, часто читающими арабскую богословскую литературу и стремящимися сохранить оригинальное арабское произношение книжных и религиозных слов, либо образованными людьми в «высоком» стиле произношения. В. В. Мошкало (2000, с. 115) выделяет 31 фонему, включая /f/, и аналогично указывает дополнительно две арабские фарингальные /ʕ/ и /h/, но, в отличие от А. Л. Грюнберга, не две, а шесть фонем восточных диалектов (помимо двух заднеязычных фрикативных /x/, /ç/, две переднеязычных фрикативных /š/, /ž/, один увулярный фрикативный /x/ и один заднеязычный смычный /ǧ/). Н. А. Дворянков (1960, с. 14) выделяет 30 согласных, включая /f/ и две ретрофлексные палатальные фрикативные /ç/, /ǰ/, которые встречаются только в западных диалектах. По поводу последних А. Л. Грюнберг и В. В. Мошкало никаких примечаний о диалектной принадлежности не делают.

В Таблице 1 представлен инвентарь 29 согласных фонем стандартного произношения, основанного на кабульском диалекте и близких ему диалектах (в парах фонем верхняя строка – звонкие, нижняя – глухие). В изучаемом гильзайском диалекте на одну фонему меньше, поскольку /ç/ не используется, а заменяется либо на /g/, либо на /k/, в зависимости от слова.

Согласные стандартного пушту (и гильзайского диалекта) можно организовать в привычную систему оппозиций (классификацию оппозиций см. (Трубецкой, 2000)), демонстрирующую определённое сходство с русским языком в части билабиальных, зубных и заднеязычных смычно-взрывных, альвеолярных фрикативных, заднеязычного глухого фрикативного, двух аффрикат (глухих альвеолярной и палатальной), билабиального и зубного носовых сонантов, вибранта, палатального плавного сонорного. Первое отличие состоит в том, что в русском вместо альвеолярных фигурируют дорсальные, или зубные. Альвеолярность переднеязычных фрикативных свойственна, как известно, английскому и ряду других индоевропейских языков. Второе отличие заключается в меньшей силе трения палатального плавного в пушту по сравнению с русским аналогом. Здесь также наблюдается близость с английским аналогом. Пуштунские лингвисты отмечают это, указывая на схожесть /j/ с /i/ (Зйар, 2005, с. 68; Ширзад, 2020, с. 103).

Таблица 1. Инвентарь исконно пуштунских согласных фонем

Локус Способ образования	Билабialsные	Зубные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Заднеязычные	Увулярные	Гортанные
Смычно-взрывные	b p	d t		ɖ ʈ		g k		
Фрикативные			z s		ʒ ʃ	ʁ x	ʁ χ	h
Аффрикаты			dz ts		ɖʒ ʈʃ			
Сонорные одноударные				ɽ				
Сонорные вибранты			r					
Плавные сонорные	w		l		j			
Смычно-проходные (носовые сонанты)	m	n		ŋ				

В классификации согласного /h/ также наблюдаются разночтения: он описывается то как фарингальный (Дворянков, 1960, с. 14; Грюнберг, 1987, с. 15; Мошкало, 2000, с. 115; Зйар, 2005, с. 77; Ширзад, 2020, с. 93) вместе с заимствованными из арабского фарингальными, то как гортанный (Robson, Tegey, 2012; David, Brugman, 2014; Baldoria, Mitsuhashi, Tsujita, 2022) (англ. термин “glottal”), либо как гуттуральный (Shafeev, 1964). Применение Д. А. Шафеевым термина «гуттуральный» только к фонеме /h/ едва ли оправдано, поскольку термин объединяет согласные от заднеязычных и увулярных до глоточных и гортанных (см. детальный анализ таких артикуляционных настроек в (Селютина, 2020; Уртегешев, 2023)), а первые группы согласных Д. А. Шафеев уже выделяет как самостоятельные. Мы разделяем мнение о гортанном характере данного согласного, о чём свидетельствует более глубокий и слабый шум (очень схожий с английским гортанным /h/) в промежуточном отделе гортани (область голосовых складок) по сравнению, например, с фарингальным арабским аналогом, по слуховым и тактильным ощущениям произносимым выше при заметном сжатии, что несколько усиливает шум (о структуре гортани, механизмах работы её отделов и простых безаппаратурных способах их идентификации см. (Уртегешев, 2022)).

В пушту, в отличие от русского, образуется привативная оппозиция заднеязычных фрикативных по глухости-звонкости – коррелятивная пара /ɣ/-/x/ – (в русском звонкая фонема отсутствует). Напомним, что в гильзайском диалекте /ɣ/ не используется. Альвеолярные и палатальные аффрикаты также образуют две коррелятивные пары по данному признаку. В пушту, по сравнению с русским и английским, оппозиция по глухости-звонкости представлена более последовательно и проходит почти через всю группу шумных согласных, за исключением глухого фарингального щелевого, у которого нет звонкой пары.

Что касается /w/, то здесь скорее наблюдается схожесть с английским аналогом (с меньшей напряжённостью), нежели с русским /v/ (Дворянков, 1960, с. 13), что должно означать принадлежность к группе сонорных. Тем не менее Н. А. Дворянков относит /w/ к звонким фрикативным, а не к сонорным. Аналогичную характеристику – спирант (= фрикативный) предлагает А. Л. Грюнберг (1987, с. 19). Однако характеристика /w/ (в кириллическом варианте транскрипции – /в/, альтернативный вариант транскрипции на МФА – /β/) по шумности-сонорности в литературных источниках неоднозначна. В. В. Мошкало (2000, с. 115, 118) ни в таблице, ни в описании данную характеристику вообще не указывает. Лингвисты других стран в случае с /w/, как и с /j/ следуют английской традиции описания и рассматривают их отдельно как полугласные/апроксиманты (Зйар, 2005, с. 78; Robson, Tegey, 2012; David, Brugman, 2014; Ширзад, 2020, с. 101; Baldoria, Mitsuhashi, Tsujita, 2022), что в российской (советской) фонетической традиции означает отнесение к группе плавных сонорных. В классификации согласных Д. А. Шафеева данный согласный не представлен (Shafeev, 1964).

Яркими отличиями пуштунского консонантизма и от русского, и от английского являются, во-первых, наличие одномерной привативной оппозиции увулярных фрикативных по глухости-звонкости, во-вторых, наличие многомерной однородной оппозиции ретрофлексных – четыре члена оппозиции, включающей два шумных смычных и два сонорных. Второе влечёт за собой образование четырёх эквиополентных оппозиций в рамках переднеязычных согласных: /d/-/ɖ/, /t/-/ʈ/, /r/-/ɽ/, /n/-/ŋ/. Следует отметить, что некоторые лингвисты вместо признака «ретрофлексный» использовали признак «церебральный» (Shafeev, 1964; Мошкало, 2000), что, по мнению Н. А. Дворянкова (1960, с. 15), не совсем точно и, возможно, является следствием неверного перевода с санскрита. Очевидно, что большая часть лингвистов, занимающаяся данным вопросом, разделяет эту критику (Зйар, 2005, с. 62-66, 77; Robson, Tegey, 2012; David, Brugman, 2014; Ширзад, 2020, с. 85-97, 101; Baldoria, Mitsuhashi, Tsujita, 2022). В некоторых трудах переднеязычные делятся только на нецеребральные и церебральные (Shafeev, 1964; Мошкало, 2000), что большинством фонетистов не поддерживается. В настоящем

исследовании используется общепринятый термин «ретрофлексные». Наконец, отметим, что японские исследователи пушту в своём речевом материале ретрофлексных /t/-/d/ не обнаружили (Baldoria, Mitsuhashi, Tsujita, 2022), но, поскольку ими была исследована речь только одного носителя северной подгруппы восточных диалектов, данная особенность, скорее всего, индивидуальна. Языковой опыт автора настоящей статьи, сформированный в ходе частого общения с немалым количеством носителей разных диалектов, и изучение литературных источников отсутствие данной оппозиции опровергают.

В научных трудах при описании согласных пушту используются ещё два признака, не положенных в основу классификации, – палатализация и придыхание. В отличие от русских, палатализация не является дифференциальным признаком пуштунских согласных, но для /l/ она является интегральным признаком, т. е. она всегда палатализована (Грюнберг, 1987, с. 22), в отличие от, например /t/, /d/, /k/, которые палатализируются перед гласными переднего ряда (Грюнберг, 1987, с. 15-17) (о схожем эффекте палатализации в английском, русском и китайском языках см. (Андросова, Гнатюк, Шуйская, 2009; Чжоу, Тананайко, 2024)). В случае с /l/ наблюдается частичная схожесть с британским английским: за исключением поствокальной позиции, где реализуется не «светлый» (= палатализованный), а «тёмный» (= непалатализованный, т. е. твёрдый) /l/. Ещё одним интегральным признаком можно назвать придыхание у /t/ и /k/ (но не у /p/), которое А. Л. Грюнберг (1987, с. 14-15) определяет как слабое/лёгкое.

Консонантная фонотактика пушту

Одиночные согласные. В Таблице 2 представлены случаи употребления в стандарте одиночных исконно пуштунских согласных в трёх позициях: начальной, серединной и конечной.

Таблица 2. Дистрибуция одиночных согласных пушту

№	Согласный	Начальная позиция в слове		Серединная позиция в слове		Конечная позиция в слове	
1	b	baɖɟai	بدوگی	taba	تبه	χob	خوب
		почка		температура		мечтать	
2	p	por	پور	tsapa	څپه	[op	ټوپ
		заём		волна		прыгать	
3	d	darmalana	درملنه	wadə	واده	hewad	هيواد
		лечение		свадьба		страна	
4	t	tor	تور	watal	وتل	walajat	ولایت
		чёрный		выйти		провинция	
5	t	ɟol	ټول	paɟaɟa	پټاټه	paɟ	پټ
		все		картофель		скрытый	
6	ɟ	ɟer	ډېر	ɟoɟai	ډوډی	gaɟwad	گډود
		много		еда		беспорядочный	
7	g	giɟaɟa	گيډره	largai	لرگی	dag	داگ
		лиса		древесина		пустыня	
8	k	kor	کور	āka	اکا	klak	کاک
		дом		дядя		тугой	
9	s	saɟai	سری	rasai	رسی	lās	لاس
		человек		верёвка		рука	
10	z	zaman	زامن	paza	پزه	pjaz	پياز
		сыновья		нос		лук	
11	ɟ	ɟal	شل	maɟal	مثال	taɟ	تښ
		двадцать		факел		пустой	
12	ʒ	zaɟa	ژړا	waɟal	وژل	--	--
		плач		убийство		--	
13	x	xār	ښار	loxai	لوبنی	vaχ	غابن
		город		блюда		зуб	
14	ɣ	ɣaloi	ړای	waɣai	وړی	koɣ	کور
		град		голодный		кривой	
15	k	kar	غر	pevam	پیغام	gov	روغ
		гора		сообщение		здоровый	
16	χ	χoɣ	خوړ	baɟil	بخیل	maɟ	مخ
		сладкий		жадный		лицо	
17	h	hasa	هڅه	muhem	مهم	poh	پوه
		пытаться		важный		мудрец	
18	l	lare	لري	tsalor	څلور	val	غل
		далеко		четыре		вор	
19	r	roxana	روښانه	lare	لري	war	ور
		светлая		далеко		дверь	
20	t	ɟund	روند	paɟai	پړی	zoɟ	زور
		слепой		веревка		старый	

№	Согласный	Начальная позиция в слове		Серединная позиция в слове		Конечная позиция в слове	
21	w	war	ور	herawal	هیراول	вокализуется, глайд дифтонга	
		чавкать		забывать			
22	j	jar	یار	majan	مین	вокализуется, глайд дифтонга	
		друг		возлюбленный			
23	m	mog	مور	laman	لمن	kanam	غنم
		мать		юбка		пшеница	
24	n	nor	نور	ana	انا	ʃaman	چمن
		более		бабушка		трава	
25	ŋ	--	--	maŋa	منه	ruŋ	رون
		--		яблоко		прозрачный	
26	ts	tsxal	خینل	spetsalai	سپتسالی	kwats	غوڅ
		пить		святой		резать	
27	dz	dzwan	خوان	ɣadzale	خظلی	wradz	ورڅ
		молодой		мусор		день	
28	ʃ	ʃarga	چرگه	ʃiʃjal	چپچل	watʃ	وچ
		курица		кусать		сухой	
29	dʒ	dʒandʒal	چنچال	naɖʒar	نچار	ɣadʒ	خچ
		споры		плотник		ударение	

Как видно из Таблицы 2, абсолютное большинство согласных представлено во всех трёх позициях в слове: начальной, серединной и конечной. Исключение составляет, во-первых, /z/, который не встречается в конце исконно пуштунских слов, а только в заимствованных из европейских языков, например, в *مساژ* /masaʒ/ 'массаж' (Ширзад, 2020, с. 90), являющемся заимствованием из французского и периодически реализуемом на пуштунский манер как /masaɖʒ/. Это противоречит данным, полученным ранее А. Л. Грюнбергом (1987, с. 21), который приводит в пример слово /kaʒ/ 'подбородок'. Данное слово, по утверждению образованных носителей языка, в пушту не используется, является персидским заимствованием и означает 'кривой': согласно известному современному персидскому словарю, это *کج* либо *کژ* – соответственно, в транскрипции МФА либо /kaʒ/, либо /kaɖʒ/ (Словарь персидского языка). Для обозначения подбородка в пушту есть слово *زنه* /zana/. Вторым исключением является ретрофлексный носовой сонант, который, наоборот, не встречается в начальной позиции.

Помимо рассмотренных 29 исконно пуштунских согласных, имеются заимствования. К ним относятся: смычный увулярный глухой /q/, смычный гортанный /ʔ/ (другая транскрипция – /ʔ/), щелевой губно-зубной глухой /f/ (другая транскрипция – /φ/). Последний на данном этапе развития пушту в разговорной речи систематически заменяется билабиальным смычным /p/.

В традиционном алфавите пушту есть 10 согласных графем, обозначающих арабские согласные фонемы, которые в пушту не используются – в словах, заимствованных в пушту из арабского языка, они заменяются на ближайшие пуштунские соответствия либо выпадают: /θ/ (ث), /ð/ (ذ) → /s/, /z/; /sʰ/ (ص), /zʰ/ (ظ) → /s/, /z/; /tʰ/ (ط), /dʰ/ (ض) → /t/, /z/; /f/ (ف) → /p/; /q/ (ق) → /k/; /ʕ/ (ع) → ноль звука, /ħ/ → ноль звука. Особо отметим, что четыре переднеязычных фарингализованных (о фарингализованных/веляризованных, или эмфатических, арабских переднеязычных согласных см. (Sabir, Alsaeed, 2014; Alqarhi, 2019; Salameh, 2021)) заменяются на нефарингализованные пуштунские аналоги. Примеры таких слов даны в Таблице 3.

Таблица 3. Замены согласных в заимствованиях

	Фонема: МФА (араб. графема)	Транскрипция слова (МФА)	Арабский скрипт слова		Фонема: МФА (араб. графема)	Транскрипция слова (МФА)	Арабский скрипт слова
1	θ (ث)	θabet	ثابت	6	tʰ (ط)	tʰaleb	طالب
		проверенный				студент	
2	ħ (ح)	ħawz	حوض	7	zʰ (ظ)	zʰulam	ظلم
		бассейн				жестокость	
3	ð (ذ)	ðilat	ماخذ	8	ʕ (ع)	ʕibadat	عبادت
		ссылка				поклонение	
4	sʰ (ص)	sʰabar	صبر	9	f (ف)	farman	فرمان
		терпение				указ	
5	dʰ (ض)	dʰagar	ضرر	10	q (ق)	qalam	قلم
		повреждать				ручка	

Примеры замен: ثابت *θabet* → *sabet* 'проверенный', فرمان *farman* → *paɾman* 'указ' и другие. Примеры выпадений в данной статье не рассматриваются, поскольку для этого необходимо отдельное исследование.

Сочетания согласных. В языке пушту, помимо одиночных согласных, встречаются и сочетания согласных – двух- (которых подавляющее большинство) и трёхчленные (немногочисленные) консонансы/кластеры, которые могут занимать позиции начала и/или середины и/или конца слова. По утверждению М. А. Ширзада (2020, с. 104), начальные кластеры являются самыми многочисленными и составляют около 80% от всех

кластеров, конечные – 17-18%, а срединные – 2-3%. Однако учёный вёл речь о сочетании согласных графем, а не фонем. Между тем, как известно, пуштунские гласные фонемы могут и не иметь графемного соответствия в слове в связи со спецификой арабской графики, поэтому реальная частотность кластеров, скорее всего, окажется другой, однако исследований по данному аспекту не проводилось. Ниже приведём примеры, характерные для стандартного пушту. Больше всего встречается начальных сочетаний, меньше всего – срединных, однако точные пропорции не определены, и этот вопрос нуждается в тщательном количественном анализе. Приведём сочетания согласных в этих трёх позициях:

– начальные: двучленные сонорные /**wr**/ وروړ /wɾoɾ/ 'брат', /**ym**/ ړمنځ /ɣmandz/ 'расчёска', /**lm**/ لمر /lmar/ 'солнце', /**lw**/ لور /lwaɾ/ 'высокий', /**mj**/ مياشت /mjaʃt/ 'месяц'; двучленные шумные с сонорными /**gw**/ گل /gwal/ 'цветок', /**kw**/ کونج /kwandʒ/ 'угол', /**dʒw**/ جوار /dʒwar/ 'кукуруза', /**zw**/ ژوند /zɯnd/ 'жизнь' /**χw**/ خوند /χwand/ 'вкус', /**bw**/ بوغ /bwaɯ/ 'резать', /**br**/ غرپ /ɣɾp/ 'глоток', /**gr**/ گرم /gram/ 'обвинять', /**dr**/ دروند /dɾund/ 'тяжёлый', /**tr**/ تريخ /triχ/ 'острый' (на вкус), /**zr**/ زړه /zɾə/ 'сердце', /**kl**/ کلک /klak/ 'neuɟ', /**tl**/ تلل /tlal/ 'идти, ехать', /**pl**/ پلار /plar/ 'отец', /**pj**/ پياله /pjala/ 'кружка, чашка', /**sj**/ سيال /sjal/ 'расположенный напротив' (прил.), /**χj**/ خيال /χjal/ 'воображение, идея'; двучленные шумные /**bb**/ بېرگ /bɛɾg/ 'двойной', /**xk**/ ځکار /χkaɾ/ 'охота', /**χp**/ خپل /χpal/ 'родственный, собственный'; трёхчленные шумные с сонорными, например, /**sχw**/ سخوند /sχwandar/ 'молодой бык', /**fχw**/ فځوند /fχwand/ 'чавкать' (чаще о животных, иногда грубо о людях) и др.;

– срединные: двучленные сонорные /**lw**/ څلوېښت /tɕalwɛxt/ 'сорок'; двучленные сонорные с шумными /**lb**/ مرغلره /malkalara/ 'жемчуг', /**rb**/ برېند /barband/ 'голый', /**rg**/ لرگی /lɾgai/ 'древесина', /**tj**/ شړشم /ʃaɾʃam/ 'горчица' (растение), /**nd**/ سځوند /sχwandar/ 'молодой бык', /**ndz**/ رنځور /randzur/ 'большой', /**ndʒ**/ جنجال /dʒandʒal/ 'споры' (от *спорить*); двучленные шумные /**χt**/ تخته /taχta/ 'доска'; трёхчленные шумные с сонорными, например, /**ndw**/ هندوانه /hɛndwana/ 'арбуз', /**rtj**/ اړتيا /aɾtja/ 'необходимость' и др.;

– конечные: двучленные сонорные с шумными (в том числе с аффрикатами) /**rχ**/ اړخ /aɾχ/ 'сторона', /**rd**/ درد /dard/ 'боль', /**ng**/ پتنگ /patang/ 'бабочка, воздушный змей', /**nd**/ ژوند /zɯnd/ 'жизнь', /**nd**/ برېند /barband/ 'голый', /**ndz**/ لمونځ /lmundz/ 'молитва', /**ndʒ**/ کونج /kwandʒ/ 'угол'; двучленные шумные /**χt**/ وخت /waχt/ 'время', /**xt**/ څلوېښت /tɕalwɛxt/ 'сорок', /**jt**/ مياشت /mjaʃt/ 'месяц', /**st**/ وروست /wɾost/ 'испорченный'; трёхчленные шумные с сонорными, например, /**ngs**/ گنگس /gangs/ 'головокружительный' и др.

В одном слове может быть несколько кластеров, например, начальный и конечный (/kw/ и /ndz/ в کونج /kwandʒ/ 'угол' и др.), срединный и конечный (/rb/ и /nd/ в برېند /barband/ 'голый' и др.). В ряде случаев один и тот же кластер может занимать разное положение в слове: /**st**/ в начале ستر – /star/ 'большой', в конце پرانیست – /pranist/ 'открыть', استازی – /astazai/ 'представитель'; /**χt**/ в середине تخته /taχta/ 'доска', в конце وخت /waχt/ 'время'; /**ndʒ**/ в начале نجونی /ndʒune/ 'девочки', в середине جنجال /dʒandʒal/ 'споры' (от *спорить*), в конце کونج /kwandʒ/ 'угол' и т. д.

Диалектные отличия и совпадения в употреблении согласных. В гильзайском диалекте, при большом количестве совпадений, имеются отличия в употреблении согласных от восточных и западных диалектов, а также от стандарта. Одним из таких отличий является соответствие глухих щелевых заднеязычного, увулярного и палатального /x~χ~ʃ/ (Табл. 4). В данном случае гильзайский диалект полностью совпадает со стандартом. Это соответствие отмечается в начале, середине и конце слов.

Таблица 4. Диалектное соответствие /x~χ~ʃ/ в одинаковых словах

	Гильзайский диалект (полное совпадение со стандартом)		Восточный диалект		Западный диалект	
	1	xadza	بخه	χadza	خه	fadza
			женщина			
2	xə	به	χə	ه	fə	شه
			хорошо			
3	xad	باد	χad	خاد	fad	شاد
			счастливый			
4	xkar	ځکار	χkar	خکار	fkar	شکار
			охота			
5	paχtun	پښتون	paχtun	پختون	paftun	پشتون
			пуштун			
6	ux	اوبښ	uχ	اوخ	uf	اوش
			верблюд			

Следующее соответствие включает звонкие щелевые и звонкую аффрикату /z~dʒ~z/ (Табл. 5). В гильзайском диалекте в данной точке имеется полное совпадение с западным диалектом. Такое соответствие характерно для начальной и срединной позиций, но не для конечной, поскольку, как уже упоминалось, конечная /z/ встречается только в заимствованиях и во всех диалектах реализуется в данной позиции одинаково.

В некоторых случаях имеет место соответствие /s~ʃ/, при этом в гильзайском диалекте употребляется только /s/, в восточных и в стандарте (полное совпадение) – только /ʃ/, а в западных – либо /s/, либо /ʃ/ (Табл. 6). Такое соответствие найдено в начальной, срединной и конечной позициях.

Таблица 5. Диалектное соответствие /z-ɟz/ в одинаковых словах

Гильзайский диалект (полное совпадение с западным диалектом)		Восточный диалект		Стандарт		
1	zaba	زبه	ɟaba	جبه	zaba	زبه
язык						
2	zranda	زرنده	ɟranda	جرنده	zranda	ژرنده
мельница						
3	zawlan	زاوَلن	ɟawlan	جاوَلن	zawlan	ژاوَلن
изношенный						
4	zobal	زوبَل	ɟobal	جوبَل	zobal	ژوبَل
раненый						
5	zamai	زَمى	ɟamai	جَمى	zamai	ژَمى
зима						
6	wazal	وزَل	wadɟal	وجل	wazal	وژَل
убить						

Таблица 6. Диалектное соответствие /s-/ в одинаковых словах

Гильзайский диалект		Восточный диалект (полное совпадение со стандартом)		Западный диалект		
1	kaser	كسیر	kafer	کشر	kafer	کشر
младший						
2	sta	سته	fta	شته	sta	سته
есть						
3	tas	تس	taf	تش	tas	تس
пустой						
4	sunde	سوندى	funde	شوندى	fund	شوندان
губы						
5	mjast	مياست	mjaft	مياشت	mjast	مياشت
месяц						

Ещё в одном диалектном соответствии звонких участвуют одна смычная и две щелевые фонемы /ɣ-g-z/ (Табл. 7). В словах, где стандартом предусмотрена заднеязычная фрикативная /ɣ/, в гильзайском диалекте в большинстве случаев она заменяется на заднеязычную смычную /g/, а в западных диалектах – на палатальную шумную щелевую /z/. Такое соответствие отмечено в начальной, серединной и конечной позициях.

Таблица 7. Диалектное соответствие /ɣ-g-z/ в одинаковых словах

Гильзайский диалект (полное совпадение с восточным диалектом)		Западный диалект		Стандарт		
1	wagai	وگى	wazai	وژى	wagai	وژى
голодный						
2	muq	موک	muɟ	موژ	muɣ	موړ
мы						
3	ugd	اوگد	uzd	اوژد	uyd	اوړد
длинный						
4	qira	گيره	zira	ژيره	yira	ړيره
борода						
5	wagma	وگمه	wazma	وژمه	wayma	وړمه
Бриз (лёгкий ветер)						

По сравнению со стандартом, в гильзайском диалекте вместо фонемы /h/ иногда реализуются фонемы /j/-/i/ (/i/ – в конце слов) (Табл. 8). Западный диалект здесь практически полностью соответствует стандарту, кроме примера 3, где согласный выпадает, в восточном – в трёх случаях /h/ сохраняется, в двух заменяется на /j/-/i/, как в гильзайском диалекте.

Таблица 8. Некоторые случаи соответствия /h-j/

Гильзайский диалект		Стандарт		Западный диалект		Восточный диалект		
1	Kojai	کوبى	kohai	کوهى	kohai	کوهى	kohai	کوهى
колодец								
2	jer	بعر	her	هیر	her	هیر	her	هیر
забывать								
3	poi	پوى	poh	پوه	po	پو	poi	پوى
мудрец								
4	its	بيخ	hits	هېخ	his	هېخ	hits	هېخ
ничего								
5	gajdz	گيخ	gahidz	گهېخ	gahidz	کېېخ	gajdz	گيخ
утро								

Наконец, особенностью разговорной речи на гильзайском диалекте и западном диалекте является метатеза в консонансах $wr \rightarrow rw$, $sw \rightarrow ws$, $lw \rightarrow wl$, а также $x\chi \rightarrow \chi x$ в начальной и конечной позициях соответственно (Табл. 9). Восточному диалекту такая перестановка несвойственна – в нём наблюдается полное соответствие стандарту.

Таблица 9. Метатеза в гильзайском диалекте

Стандарт (полное совпадение с восточным диалектом)		Гильзайский диалект (полное совпадение с западным диалектом)	
awredal	اورېدل	arwedal	اروېدل
слушать			
aswelai	اسوېلي	awselai	اوسېلي
глубокое дыхание			
lwest	لوېشت	wlest	ولېست
единица измерения (расстояние от большого пальца до мизинца руки)			
awlad	اولاد	alwad	الواد
дети			
xax	بخ	χax	خين
захоронение (могила)			
xāx	بخاخ	χāx	خابن
ветвь			
salwaka	سلواغه	sawlaka	سولواغه
ведро воды			

Заключение

Проведённый анализ сведений о парадигматике и синтагматике согласных фонем пушту был основан на научных трудах выдающихся лингвистов разных стран: российских (советских), английских, афганских, пакистанских, японских. Были также использованы труды по арабским согласным. Данные, содержащиеся в этих публикациях, и их соотнесение с собственным языковым опытом автора статьи – носителя языка пушту, позволили выявить ряд несовпадений в имеющихся классификациях согласных и их фонотактики. Парадигматические различия касаются количества согласных. Выявлено, что исконно пуштунских согласных 29, а в гильзайском диалекте – 28. Большее количество согласных (с добавлением /q/, /ʔ/ и /f/) выделяется с учётом неадаптированных арабских заимствований, но, поскольку при использовании этих слов пуштунами адаптация с заменой на исконно пуштунские согласные всё же происходит, указанные три согласных не следует рассматривать как часть парадигматики пуштунского консонантизма.

В парадигматике также обнаружена неоднозначность в трактовке некоторых дифференциальных признаков согласных: гортанный или фрикативный для /h/, сонорный или звонкий шумный для /w/ (в других вариантах транскрипции /v/, /β/).

Проведены параллели между пушту и русским языком, с одной стороны, и пушту и английским языком, с другой стороны, что позволило сделать следующие выводы. Альвеолярность шести переднеязычных согласных сближает пушту с английским, а зубной характер двух переднеязычных – с русским. Наличие ретрофлексных согласных сближает пушту с английским, но их количество значительно больше, чем в английском языке, что является самобытной чертой пушту. Гортанный характер /h/ – черта, сближающая пушту с английским. Среди интегральных признаков выявлена палатализация (довольно сильная по слуховым впечатлениям), сближающая пушту с русским, и придыхание, сближающее пушту с английским.

В синтагматике изучение дистрибутивных особенностей продемонстрировало практическое отсутствие позиционных ограничений на употребление одиночных согласных в слове. Показано большое разнообразие начальных, срединных и конечных двух- и трёхчленных консонансов. Выявлено преобладание начальных консонансов над конечными, и особенно срединными. Однако их количественное соотношение нуждается в уточнении.

На примерах одинаковых слов продемонстрированы различия «гильзайский диалект – восточный диалект – западный диалект – стандарт» в составе согласных пуштунских слов, выраженные рядом фонематических соответствий – /x-χ-s/, /z-ɟ-ʒ/, /s-s/, /χ-g-ʒ/, /h-j/, большинство которых встречаются и в начале, и в середине, и в конце слов, кроме /z-ɟ-ʒ/, для которого имеется ограничение на конечную позицию. Наконец, в отличие от стандарта и восточного диалекта, в разговорной речи на гильзайском диалекте обнаружены и описаны случаи метатезы в сочетаниях согласных, а также начальных консонансов с конечными. Такая же метатеза свойственна западному диалекту.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что в условиях многоязычия и большой диалектной раздробленности необходимо чётко разделять особенности парадигматики и синтагматики, характерные для собственно пушту в целом (включая адаптированные заимствования), для того или иного диалекта пушту, для стандарта и для многочисленных неадаптированных заимствований.

Перспектива исследования состоит в обращении к звучащей спонтанной речи носителей гильзайского диалекта и проведении акустического анализа эталонных характеристик согласных в сильных позициях и естественных модификаций и выпадений согласных в слабых позициях для выявления особенностей функционирования согласных на современном этапе развития данного диалекта.

Источники | References

1. Андросова С. В., Гнатюк Е. В., Шуйская Т. В. К вопросу о палатализации согласных в национальных вариантах английского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 3.
2. Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л.: Наука, 1987.
3. Дворянков Н. А. Язык пушту. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
4. Мошкало В. В. Афганский (пашто) язык // Языки мира: иранские языки. III. Восточноиранские языки / отв. ред. В. С. Расторгуева. М.: Индрик, 2000.
5. Селютина И. Я. Шумные гуттуральные согласные языка телеутов в ретроспективе // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. <https://doi.org/10.17223/18137083/71/12>
6. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича. Изд-е 2-е. М.: Аспект Пресс, 2000.
7. Уртегешев Н. С. Гортань: основная и дополнительная артикуляция // Родные языки и культуры в современном изменяющемся мире. 2022. № 3.
8. Уртегешев Н. С. «Гуттуральные» согласные типа /n/ в сургутском диалекте хантыйского языка // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе: материалы XI всероссийской национальной научно-методической видеоконференции (с международным участием) (20 января 2023 г.). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2023.
9. Чжоу Г., Тананайко С. О. Специфика коартикуляции в китайских и русских слогах с палатализованным согласным // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10. № 2.
10. Alqarhi A. Arabic Phonology // English Linguistics Research. 2019. Vol. 8. Iss. 4.
11. Baldoria Y., Mitsuhashi K., Tsujita R. Consonants in Pashto // International Christian University Working Papers in Linguistics 17: Selected Topics in Pashto Linguistics / ed. by Y. Baldoria, Le Xuan Chan. Tokyo: International Christian University, 2022.
12. David A. B., Brugman C. M. A Descriptive Grammar of Pashto and Its Dialects. Berlin: De Gruyter Mouton, 2014.
13. Robson B., Tegey H. Pashto // The Iranian Languages: Typology and Syntax / ed. by G. Windfuhr. L.: Routledge, 2012.
14. Sabir I., Alsaeed N. A Brief Description of Consonants in Modern Standard Arabic // Linguistics and Literature Studies. 2014. Vol. 2. Iss. 7. <https://doi.org/10.13189/lis.2014.020702>
15. Salameh M. Y. A. B. Phonemic Consonant Sounds in Modern Standard Arabic // Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5 (S2). <https://doi.org/10.21744/lingcure.v5nS2.2257>
16. Shafeev D. A. A Short Grammatical Outline of Pashto // International Journal of American Linguistics. 1964. Vol. 30 (3).
17. زیارم ا. پښتو ګرامر: دانش خپرندویه ټولنه: پېښور، ۲۰۰۵، ۳۵۱ مخ (Зйар М. А. Грамматика пушту. Пешавар: Изд-во Даниш Хпарандоя Толана, 2005).
18. شېرزاد م. ا. پښتو ګرامر: جهان دانش خپرندویه ټولنه: کابل، ۲۰۲۰، ۱۲۲ مخ (Ширзад М. А. Грамматика пушту. Кабул: Джаханеданиш, 2020).

Информация об авторах | Author information**Аайл Нур Ахмад¹**¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск**Noor Ahmad Aail¹**¹ Amur State University, Blagoveshchensk¹ noorahmad.aail@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.09.2024; опубликовано online (published online): 05.11.2024.

Ключевые слова (keywords): парадигматика и синтагматика консонантизма пушту; гильзайский диалект; диалектная вариантность; особенности дистрибуции; дифференциальные и интегральные признаки; Pashto consonant system and realization patterns; Ghilji dialect; dialect variance; distribution patterns; distinctive and integral features.